

Глава 0258 Чудесное использование неправильно произнесенных фраз три дня спустя.

"Тайко, что ты делаешь?" Ге Мин посмотрел на Нин Тао, который дуется и оглядывается вокруг кухни, и не мог не задать любопытный вопрос.

Нинг Тао не повернулся, только случайно ответил: "Поймай мышь".

Ге Мин нахмурился: "Эта кухня новая, и я ее хорошо убрал, откуда взялись мыши? Ты проверяешь гигиену и пытаешься состыковать мою зарплату?"

Нинг Тао встал: "Проверь голову, я ловлю крыс полезными".

"Барбекю или пузырьки?" Грэмин снова спросил.

"Сделай лекарство!" Нинг Тао не потрудился говорить с ним глупости и ушел с кухни.

Ге Мин пробормотала: "Крыс тоже можно использовать в медицине? Божественный доктор - это божественный доктор. Он действительно хорош. Как он может быть таким хорошим?"

Под деревом на детской площадке Цинь Чжоу общался с Су Я.

"Сестра Суя, сколько вам лет?" Цинь Чжуй нежно улыбнулся ему.

"Восемнадцать... с половиной." Сюя сказала, что на самом деле ей всего восемнадцать лет, но она не знала, почему она добавила еще одну "половину" в конец.

Цинь Чжуй вздохнул: "Если бы тебе было двадцать, двадцати было бы достаточно, чтобы выйти замуж".

Щеки Су Я немного покраснели: "Золовка, я не хочу так искать брак, мне ещё не хватало веселья".

"Так как долго ты хочешь жениться?" Цин спросил о нем.

Су Я сказала: "Должно быть как минимум двадцать восемь девять, невестка, почему ты спрашиваешь об этом?"

Цинь Чжуй выпустил еще один вздох: "Я не могу ждать так долго, увы, кажется, вы не подходите, я должен найти кого-нибудь еще".

Су Я запуталась в сердце: "Золовка, о чём ты говоришь?"

"Ничего страшного, твой брат приедет". Цинь Чжуй сказал.

Су Я сдвинула глаза и увидела Нин Тао, который шел сюда, бормоча, когда она шла, не зная, что она бормочет сама с собой. Когда она увидела Нин Тао, ее сердце было сначала теплым, но затем слабая печаль наполнила ее разум. Хотя она признала Нин Тао своим братом, а Цин Чжуй - невесткой, сердце молодой девушки всегда блуждало, и она все равно не могла не думать о нем, а иногда даже мечтать о нем. Кому я должен говорить тебе такие вещи?

Но на поверхности Су Я надел счастливое лицо, а Нин Тао открыл рот и, приблизившись, зывал: "Брат".

Нинг Тао ответил, а затем сказал: "Ребята, вы видели крыс?"

Суя любопытно спросил: "Зачем ты ищешь крыс?"

Нинг Тао сказал: "Сделай лекарство".

Су Я покачала головой: "Сиротский приют "Солнечный свет" только что построен, крыс не будет, надо идти в деревню, если хочешь поймать крыс. Почему бы мне не позвать сестру Лу на помощь?"

Нин Тао сказал: "Я лучше пойду один, он, по крайней мере, деревенский вождь и кадры, какой смысл помогать мне ловить крыс"?

Цин Чжуй посмеялся: "Брат Нин, почему бы тебе не спросить меня о таких вещах, я могу поймать столько крыс, сколько ты захочешь".

Нин Тао проснулся от того, что естественным врагом крысы является змея, красивая змея, стоящая перед ним, он все еще беспокоится о том, чтобы не поймать крысу?

Лучше попросить змею, чем человека.

"Прогуляемся, поймаем крыс". Нинг Тао больше не мог ждать.

Ему было трудно получить волшебный талисман, который он мог бы нарисовать и использовать себя, так как он не хотел бы попробовать? В течение этих трех дней он отступал в Небесной внешней клинике, культивируя свою духовную силу, изучая руны и уточняя духовные документы.

Он даже не потрудился искать духовный материал для очистки духовной бумаги и непосредственно демонтировал деревянный ящик в библиотеке свитков искривления. Затем он узнал немного о землеройной технике изготовления бумаги в Байду, сначала с помощью Мэй Сян Дин, чтобы переделать ее в древесную целлюлозу, и, наконец, с помощью землеройной техники, чтобы сделать духовную бумагу.

Теперь все готово, кроме крови крыс.

Чейз Цин последовал за Нин Тао к воротам.

Суя сказала: "Я тоже хочу пойти, я пойду с тобой".

Нин Тао сказал: "Ты идешь в уморительное, крысы страшные, так что не уходи, оставайся дома и учись навыкам ухода".

Су Я изогнула углы своего рта, явно не радуясь в сердце, но больше не следовала этому примеру.

На самом деле страх Су Я не крыс беспокоил Нин Тао, а страх Су Я змей. Он не знал, как Цинь Чжоу поймает мышь, в случае, если она примет форму змеиноного демона, не будет ли Су Я все еще бояться до полусмерти?

Выйдя из ворот, Цинь Чжоу привел Нин Тао в горный лес за детским домом. Лес был тихим и пустынным, но крыс тоже не было.

Нинг Тао сказал: "Зеленая погоня", гдемышь? Возьми одну для меня быстро".

"Хмм." Цин гнался за ней, а потом вдруг длинная змея издала "шипящий" звук, когда она выплюнула буквы.

В мгновение ока несколько крыс сбежали из норы.

Физзл.....

Усилился звук, когда Цин гнался за выплюнувшей букву змеей, и крысы, сбежавшие из пещеры, дрожали до земли, даже не осмеливаясь убежать.

Нин Тао поднялся и поймал одного, вытащил фарфоровую вазу и лезвие Затмения из маленького сундучка с лекарствами, а затем порезал крысу. Алая кровь вытекла из крысиных ран и попала в фарфоровую вазу. Несколько мышей срубили их, а маленькие фарфоровые флаконы наполнили кровью мышей.

С крысиной кровью Нин Тао не вернулся в приют "Солнышко" и взял Цинь Чжоу прямо в пещеру "Павильон мечей".

Крысиная кровь, пепел ладана и спиртовая бумага были доступны, и Нин Тао смешал крысиную кровь и пепел ладана в соответствии с тем, что он узнал из Руководства Руны. Затем он обмакнул указательный палец правой руки в кровь, и Сила Духа Счастья нарисовала руны на вырезанной бумаге для духов.

Цинь Чжуй посмотрел со стороны и в удивлении сказал: "Брат Нин, разве ты не говорил, что делать лекарства? Ты рисуешь талисман".

Нин Тао сказал: "Это была ложь Су Я, чем меньше она знает, тем лучше".

Цинь Чжуй уставился на каракули пальцев Нин Тао на духовной бумаге сверкающими глазами, выглядя еще более взволнованным, чем Нин Тао: "Моя сестра изучала руны и рисовала руны, но, к сожалению, результаты были минимальны. Брат Нинг, ты можешь нарисовать заклинания, как насчет того, чтобы научить меня?"

Нин Тао, однако, горько улыбнулся: "Руны и руны, которым я научился, являются рунами и рунами из клиники, и это бесполезно, если вы узнаете их. Когда-нибудь в будущем я найду тебе руны и руны, которые ты сможешь выучить".

Заклинания, которые он мог нарисовать, уж точно не те, которые могли бы использовать обычные земледельцы и демоны. В противном случае, в этом Руническом Справочнике было столько рун, что он три дня учился, но так и не узнал ни одной из рун, сфотографированных в городе Инь Юэ.

Цинь Чжуй кивнул и снова любопытно сказал: "Брат Нин, какие заклинания ты рисуешь?".

Нинг Тао сказал: "Оторви фу".

"Очарование?" Цин прогнал его и улыбнулся: "Какое забавное имя, я его впервые слышу".

Нинг Тао выглядел смущенным: "Этот талисман, это огненный талисман."

Цинь Чжоу, ".....".

После всей этой шуточки, выщипывающий шарм вышел свежим.

Ощипанные головки руны представляют собой образец одного горшка, две ножки которого вытянуты вниз с левой и правой сторон спиртовой бумаги, предпочтительно соединяются в конце спиртовой бумаги. В пустом пространстве между двумя ногами было написано более десятка рун, в том числе руна, произносившая "хмм", руна, произносившая "большой палец", и руна, произносившая "ба".....

Нин Тао взял свежее испеченный ощипанный талисман, открыл рот и взорвался.

"Разве стоимость удара по огненной банке с маной не слишком высока?" Цинь Чжоу наконец-то не удержался от того, чтобы высказать мысли в своем сердце.

Нин Тао горько смеялся, он также чувствовал, что стоимость была слишком высокой, в конце концов, большинство пациентов, которых он встретил были обычные пациенты, вероятность встречи пациентов, которые были расстреляны или попали под стрелы была почти нулевой, просто порезав огненный горшок действительно было бы немного большой пользы.

"Брат Нинг, ты наклеиваешь его на меня и пытаешься." Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао с улыбкой сказал: "Тебе где-то неудобно? Это медицинский талисман, чтобы вытаскивать пули, стрелы, вирусы, очаги, прыщи, что угодно, и для этого нужна бамбуковая канистра, которую я еще не нашел".

Цинь Чжоу сказал: "Тогда просто дай мне пьесу, я не буду тянуть".

Нин Тао передал ману, выщипывающую талисман, Цин Чжуй, а затем начал рисовать второй. Во время рисования талисмана, его глаза бесцеремонно приземлились в цилиндр ручки на столе, это был тот, который использовал Сюань Тяньцзы, бамбук был пышным и пышным, на первый взгляд это был не обычный продукт, это был материал бамбукового духа. Он не мог не думать в глубине души: "Разве это не готовая бамбуковая банка? Берите его обратно и забирайте, как раз вовремя, чтобы использовать как бамбуковую канистру при нарезании пациентов".

Цинь Чжуй внезапно выпустил "Ха".

Нинг Тао, рисовавший талисман, посмотрел на нее и вдруг стал таким злым и смешным. Цинь Чжоу приклеил талисман к ее груди, так как крысиная кровь не высохла и прилипла к одежде. Она хотела раскрыть это заклинание, но не смогла, и боялась, что разорвет заклинание слишком сильно, так что она была немного не в себе.

"Сколько тебе лет, чтобы быть таким игривым? Я сниму его для тебя." Нин Тао посчитал ее, подошел и схватил щипок талисмана, приклеенный к ее одежде, и открыл его гладкой рукой.

Ничего себе!

Выщипывание талисмана было обнаружено, но то, что было сорвано, это не только талисман, но и голубая юбка на теле Цинь Чжуй. В тот момент сенсорная мана, казалось, высвободила тысячу щупалец, за секунду вырвав весь текстиль на теле Цинь Чжоу.

Выявлена большая площадь белого небытия.

Нинг Тао был ошеломлен и ошарашен.

Цинь Чжуй издал испуганный крик и протянул руку, чтобы скрыть свое лицо.

На этот раз Нин Тао отступил и посмотрел вниз на сорванную руну в руке.

Ощипанный амулет был еще там, а одежда упала на пол. Цинь Чжуй не смог его раскрыть, но сделал это так мягко. Что еще более странно, так это то, что зеленая юбка и маленькие предметы, которые были сняты, были, как всегда, нетронутыми и неповрежденными.

Конечно, то, чему учат в книгах, - это идеализированные вещи, которые будут отличаться от реальности.

Выщипывание талисмана, выщипывание талисмана, одно выщипывающее слово уже говорит само за себя. Он может тянуть пули, тянуть стрелы, тянуть прыщи, тянуть вирусы, в чем смысл тянуть одежду?

"Брат Нинг, это ты произнес заклинание и вытащил мою одежду, не так ли?" Каждый слог голоса Цинь Чжоу был пропитан стеснительностью.

Цинь Чжуй наклонил угол своего рта, но он честно взял свою одежду и надел ее.

Нин Тао с некоторым трудом слушал шуршание, но не осмеливался смотреть на нее, закапывая голову и рисуя талисман. Но с этим рисунком он вдруг понял, что только что написал руну неправильно!

Не подлинный выщипывающий талисман выщипал одежду Грина Чейзинга, а талисман, написанный с орфографической ошибкой!

Одна ошибка и на самом деле нарисовала извращенное заклинание, Нин Тао почувствовал и удивление, и немного плача и смеха в своем сердце. Он ускорил темп и нарисовал второй настоящий щипковый талисман, затем передал его Цинь Чжуй.

"Зачем?" Цин, который только что оделся, гнался за любопытным туннелем.

Нинг Тао сказал: "Попробуй еще раз".

Цинь Чжуй хихикал: "Я знал, что это ты сделал это нарочно, тебе не стыдно?"

Нинг Тао неловко улыбнулась, нехорошо объяснить.

Цинь Чжоу взял второй подлинный выщипывающий талисман и без колебаний прикрепил его к своей одежде, затем протянул руку, чтобы открыть его.

Второе подлинное обаяние выщипывания было легко раскрыто, еще влажная крысиная кровь не прилипла к ее одежде.

"А? Что происходит?" Цинь Чжуй последовал за ним и выложил его снова, и снял его с легкостью.

Нин Тао тоже однажды попробовал, и открыл его с легкостью, совсем не снимая одежды с Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу сказал: "Как странно, брат Нин, дай мне первого, кто попробует еще раз".

Нин Тао поспешил убрать первый талисман, и он размышлял о том, что ему нужно изучить полезность неправильно написанного выщипывания талисмана, когда он повернулся назад.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859119>